

Два благословения
для посадника
Остромира

Two Blessings
for Ostromir
the Posadnik

**Александр Львович
Лифшиц**

Национальный исследовательский
университет “Высшая школа экономики”
Москва, Россия

**Alexander L.
Lifshits**

National Research University
Higher School of Economics
Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена комментированию двух благословений, которые дьякон Григорий, один из переписчиков знаменитой рукописи, призывает на заказчика кодекса — новгородского посадника Остромира. Показано, как благословение евангелистов оказывается связано с составом древнейшей русской датированной рукописной книги, а также как автор выходной записи строит сложную интеллектуальную игру, основываясь на свободном знании ветхозаветных текстов. Обыгрывается христианское имя свойственника великого князя, которое становится поводом для изысканного комплимента, с одной стороны, и для выражения надежд — с другой.

Ключевые слова

христианство в Домонгольской Руси, Остромирово Евангелие, запись переписчика, герменевтика, евангелие-апракос, Иосиф Прекрасный

Abstract

The article is devoted to a new interpretation of the well-known postscript in the so-called Ostromir Gospels—the earliest Russian manuscript, written in 1056/1057. In this afterword on fols. 294r and 294v, one of scribes (deacon Gregory by name) twice asked for a blessing for Ostromir the “Posadnik,” who had paid for the creation of this outstanding manuscript. The first blessing requested is

the blessing of the Holy Evangelists. Although it is perfectly appropriate for someone who ordered such an expensive Gospel book to ask for blessings from the evangelists, the names of the evangelists were listed in an unusual sequence. The order of names corresponds to the order in which selected fragments of the Gospels (Pericopes) are read in “aparakos” Gospels: John, Matthew, Luke, Mark. The second blessing is quite uncommon. Gregory asks the three biblical patriarchs—Abraham, Isaac, and Jacob—to bless Ostromir. The most reliable explanation of this request is the Christian name of Ostromir, which is mentioned in the scribe’s note—Joseph. In Old Rus’ people considered everyone named Joseph as a bearer of the name of Joseph the All-Comely (Genesis). So Gregory appears to flatter Ostromir implicitly by calling him the all-comely son of Jacob, grandson of Isaac, and great-grandson of Abraham. But to stress the desirable and hoped-for similarity, Deacon Gregory mentions Ostromir-Joseph twice as the first after the Great Duke of Kiev, just as the biblical Joseph was named the first after Pharaoh. This shows that in pre-Mongol Rus’ there was a thorough knowledge of the texts of the Old Testament and that there was a readiness to include these skills in a complicated intellectual game.

Keywords

Christianity in Pre-Mongol Rus’, Ostromir Gospels, note of the scribe, hermeneutics, Aprakos Gospel, Joseph the All-Comely

Пространная выходная запись писца, расположенная на листах 294 и 294 об. рукописи Остромирова Евангелия¹, — один из тех текстов, без которых не обходится, кажется, ни одна хрестоматия по истории русского языка. Из этой записи мы узнаем о новгородском посаднике Остромире, “стяжавшем” прекрасную рукописную книгу, о его свойстве с Киевским великим князем Изяславом Владимировичем, о его супруге Феофане, а также о том, как книжный язык южных славян начинает жить у славян восточных, адаптируясь к местным диалектам, — обо всем этом и о многом другом написано множество работ. Представляется, однако, что комментарии к записи дьякона Григория могут быть дополнены несколькими замечаниями, которые касаются благословений, призываемых переписчиком на заказчика роскошной рукописи.

Закончив посвящать потенциального читателя книги в обстоятельства ее появления, Григорий пишет (графико-орфографические подробности в данном случае не важны, поэтому позволяю себе их игнорировать): “Многа же лета даруй Бог стяжавшему Евангелие се на утешение

---

¹ Евангелие апракос краткий “Остромирово”, 1056–1057 гг. (Российская национальная библиотека, С.-Петербург, Отдел рукописей, Основное собрание рукописных книг, Ф. п. I. 5). Описание: [Каталог 1984: 33–36]; фототипическое издание: [Остромирово 1988]. Отдельные листы в достаточно хорошем разрешении можно увидеть на сайте Российской национальной библиотеки: www.nlr.ru/exib/Gospel/ostr/ill.html.

многам душам крестияньскам”. И продолжает: “Дай ему Господь Бог благословение святых евангелист Иоанна, Матфея, Луки, Марка”.

Нельзя не признать, что благословения святых евангелистов как нельзя более достоин тот, кто щедро — а написание такого кодекса, как Остромирово Евангелие, стоило, разумеется, весьма немало — оплачивает создание великолепной книги, предназначенной для того, чтобы весть о воплотившемся Слове достигла ушей просвещенного — в смысле приобщения к христианству — населения Русской земли. Но почему евангелисты перечислены именно в такой, а не в любой иной последовательности?

Ответ содержится в самом Остромировом Евангелии, которое, как и большинство рукописных евангелий древнейшего времени, представляет собой апракос — собрание евангельских чтений, расположенных по дням богослужебного года и начинающееся чтением первой главы Евангелия от Иоанна на литургии Пасхи (Ин 1:1–17).

Известно, что годовой круг евангельских чтений, которые дьякон или священник оглашает во время литургии, разделяется на несколько частей в соответствии с членением самого богослужебного года. Это чтения от Пасхи до Пятидесятницы, чтения от Пятидесятницы до Новолетия, от Новолетия до наступления Великого Поста и чтения шести недель Поста. Отдельно выделяются чтения Страстной седмицы [Жуковская 1976: 225].

Если в продолжении следующих за Пасхой семи недель читаются в основном фрагменты Евангелия от Иоанна, то недельные чтения следующего за Пятидесятницей цикла взяты преимущественно из Евангелия от Матфея. Цикл “Нового лета” по большей части содержит чтения из Евангелия от Луки. Чтения цикла Великого поста начинаются чтением, взятым из Евангелия от Марка.

Нетрудно заметить, что именно в этой последовательности заказчика апракосного Евангелия новгородского посадника Остромира и должны благословить евангелисты. А о возможности иной последовательности, вероятно, дьякон Григорий мог и не задумываться, поскольку звучащее Евангелие в это время — это именно апракос.

Следом за благословением евангелистов дьякон Григорий призывает на Остромира еще одно благословение: “. . . и святых праотец Авраама и Исаака, и Иакова. . . ” Благословение ветхозаветных персонажей не выглядит столь же естественным, как благословение евангелистов, и уж точно не встречается слишком часто. Однако, как кажется, и это благословение имеет под собой твердое основание.

Библейские праотцы Авраам, Исаак и Иаков нередко присутствуют в иконографии Страшного Суда — они изображаются сидящими на

престоле и принимающими праведные души на “Лоно Авраамово”². Распространение такой иконографии в Византии относится к IX–X векам, и, как известно из “Повести временных лет”, изображение Страшного Суда на ткани, которое грек-философ показывает Владимиру Святославичу³, стало одним из аргументов в пользу принятия князем византийской версии христианства [Петрухин 2002: 87].

Иными словами, благословение ветхозаветных патриархов может пониматься как пожелание Остромиру пребывания на Лоне Авраамовом в Будущем Веке. Однако нет уверенности, что при видимой логичности такое построение не является чисто умозрительным. И уж во всяком случае благословение Авраама Исаака и Иакова может иметь более одной интерпретации.

На л. 294 в начале записи дьякон Григорий сообщает нам, для кого он переписал Евангелие: “Написах же еуангелие се рабу божию наречену сущу в святом крещении Иосиф, а мирьскы Остромир. . .” То, что из двух названных имен научная традиция выбирает второе имя, обусловлено, конечно, тем, что заказчика рукописи з в а л и Остромир, а имя Иосиф он н о с и л. Кроме того, славянское языческое двусоставное имя обладает гораздо большей индивидуальностью и потому привлекательностью для исследователя, подсознательно радующегося отличиям древнего времени от настоящего.

Но в избираемой дьяконом Григорием перспективе — для дискурса выходной записи в роскошной книге евангельских чтений — христианское имя посадника, несомненно, значимо куда больше, чем языческое. Семантические связи крестильного имени заказчика рукописи автор приписки и обыгрывает, обнажая не лежащие на поверхности смыслы.

Мы, разумеется, не знаем, в честь кого из святых Иосифов, чья память празднуется православной Церковью, был крещен новгородский посадник. Но чье бы имя он ни получил, тезоименитство его Иосифом Прекрасным — неотъемлемая часть смысла такого имянаречения. Ветхозаветный Иосиф — любимый сын Иакова, внук Исаака и правнук Авраама. Носитель этого имени в идеальной перспективе и должен быть сподоблен благословения ветхозаветных патриархов, поскольку каждый носитель имени до известной степени подражатель, проекция в настоящем времени освященного священной историей обладателя этого имени. Получается, что дьякон Григорий, призывая благословение библейских

---

² Подробнее см. [Квливидзе 2000: 154]. Такую композицию можно видеть, например, в Дмитриевском соборе во Владимире; см. [Пивоварова 1997: 128–145].

³ “. . . показа ему запону, на нейже бе написано судище Господне; показываше же ему одесную праведныя в веселии предъидуша в рай. . .” — заключительная часть статьи 6494 года.

праотцев Авраама Исаака и Иакова на Иосифа-Остромира, тонко льстит заказчику рукописи, по сути называя и его “прекрасным”.

Распространение благословения на супругу посадника, их детей и супруг и супругов их детей (“... самому ему и подружью его Феофане, и чадом ею, и подружием чад ею...”), очевидно, содержит внятную отсылку к благословию потомков Авраама, которые должны умножиться и населить землю⁴.

Но и этим, по-видимому, интеллектуальные игры дьякона Григория не заканчиваются. Как хорошо известно, библейский Иосиф — еще и второе лицо в государстве, поставленный фараоном верховным правителем над его землей⁵. Особенно же выразителен предыдущий стих Книги Бытия: “Ты будешь в доме моем, и уст твоих да послушают все люди мои, разве престолом аз более тебе буду” (Быт 41:40).

Очевидно, пропустить такое совпадение дьякон Григорий не может и сначала указывает, что Изяслав “брата своего стол поручи правити” Остромиру, а затем вновь упоминает данное посаднику “поручение”, которое в контексте записи выглядит, как дополнительное указание на сопоставление Иосифа-Остромира с библейским Иосифом. Представляется несомненным, что перед нами косвенное и весьма изящно выраженное пожелание дьякона Григория, чтобы посадник Остромир был подобен своему ветхозаветному тезке и в том, что касается обеспечения процветания вверенной ему “власти”.

Но как бы ни было приятно разгадывание древнерусского ребуса, гораздо более важным представляется тот факт, что достаточно обыденное, с нашей точки зрения, событие именнаяречения совершенно непринужденно и легко включается в сложный контекст взаимоотношения ветхозаветной истории с последующим существованием богоизбранного народа, частью которой начинает осмыслять себя Русская земля. Теперь ветхозаветные события оказываются прообразующими и для всего совершающегося на территории Восточно-Европейской равнины, в том числе и для частных событий жизни отдельного человека.

В этом смысле приписка дьякона Григория оказывается краткой, но вполне содержательной иллюстрацией к богословскому осмыслению русского христианства, которое чуть ранее, чем было написано евангелие для посадника Остромира, было предложено Киевским митрополитом Иларионом в его пространной проповеди “о законе и благодати”. А одновременно — свидетельством того, что к середине XI столетия подобный образ мысли стал на Руси для многих абсолютно естественным.

⁴ “И сотворю семя твое, яко песок земный” (Быт 13:16).

⁵ “Рече же фараон Иосифу: се, поставляю тя днесь над всею землею Египетскою. И снем фараон перстень с руки своея, возложи его на руку Иосифову, и облече его в ризу червлену, и возложи гривну злату на выю его” (Быт 41:41–42).

Библиография

ЖУКОВСКАЯ 1976

ЖУКОВСКАЯ Л. П., *Текстология и язык древнейших славянских памятников*, Москва, 1976.

КАТАЛОГ 1984

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв., Москва, 1984.

КВЛИВИДЗЕ 2000

КВЛИВИДЗЕ Н. В., “Авраам. Иконография”, in: *Православная энциклопедия*, 1, Москва, 2000, 153–154.

ОСТРОМИРОВО 1988

Фотовоспроизведение кодекса: Остромирово Евангелие, 1056–1057, Ленинград, 1988.

ПЕТРУХИН 2002

ПЕТРУХИН В. Я., “Христианство на Руси во второй половине X – первой половине XI в.”, in: *Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия*, Москва, 2002.

ПИВОВАРОВА 1997

ПИВОВАРОВА Н. В., “«Страшный суд» в памятниках древнерусской монументальной живописи второй половины XII в.”, in: *Дмитриевский собор во Владимире: К 800-летию создания*, Москва, 1997.

References

Kvlividze N. V., “Avraam. Ikonografia,” in: *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 1, Moscow, 2000, 153–154.

Petrukhin V. Ya., “Khristianstvo na Rusi vo vtoroi polovine X – pervoi polovine XI v.,” in: *Khristianstvo v stranakh Vostochnoi, Iugo-Vostochnoi i Tsentral’noi Evropy na poroge vtorogo tysiacheletii*, Moscow, 2002.

Pivovarova N. V., ““Strashnyi sud’ v pamiatnikakh drevnerusskoi monumental’noi zhivopisi vtoroi poloviny XII v.,” in: *Dmitrievskii sobor vo Vladimire: K 800-letiiu sozdaniia*, Moscow, 1997.

Zhukovskaya L. P., *Tekstologiya i iazyk drevneishikh slavianskikh pamiatnikov*, Moscow, 1976.

Александр Львович Лифшиц, канд. филол. наук

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”,

Факультет гуманитарных наук,

доцент Школы филологии,

старший научный сотрудник

Лаборатории лингвосомиотических исследований

105066 Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4

Россия/Russia

alifshits@hse.ru

Received April 1, 2016